

Ко 2-й и 3-й страницам обложки

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ,
заместитель главного редактора журнала «Историк»

Служение гражданина Минина

Этого человека заслуженно называют спасителем России. Один из организаторов ополчения 1612 года, преодолевшего смуту и распад русского государства, – Кузьма Минин. Увы, подробностей о его жизни мы знаем мало. Кто он? Русский Демосфен, хороший психолог, жёсткий руководитель. Небогатый купец, изменивший ход российской истории.

По одной из версий, Кузьма был сыном солеварщика из Балахны Мины Анкудинова. По другой – родился в семье торговца мясом в Нижнем Новгороде и с юности продолжал дело отца.

В XIX веке его нередко называли Кузьмой Захаровичем и добавляли к фамилии родовое прозвище Сухорук, или Сухорукий. Но, скорее всего, Минин (Минич) – это и было отчество, из которого, став знаменитостью и дворянином, Кузьма произвёл свою фамилию. Купцы считали Минина человеком суровым и честным, обращались к нему со спорными вопросами – как к мировому судье. Он не чурался общественной жизни – таков мининский характер.

В дни Смуты

Во дни роковые Русь не смогли уберечь те, кому это положено «по штату». Дворянство и его высшая элита – боярская аристократия – запутались в годы династического кризиса. Не могли сделать выбор между верностью государю и феодальной самостийностью. От такой самостийности до предательства и вероотступничества – один шаг. Подняли головы не только самозванцы, но и разбойники, которых немало расплодилось в годы безвластия и нестроений.

После расцвета самодержавия, который пришёлся на годы правления кроткого царя Феодора Иоанновича и первые годы царствования Бориса Годунова, наступил

Кузьма Минин.
Художник Г. А. Афонасьев

затяжной кризис. Элита оказалась бессильной перед польской опасностью. По большому счёту бояре готовы были служить польскому монарху, только хотели выторговать себе новые привилегии. Нам повезло, что к польскому владычеству непримиримо относились духовники Руси, наше священство, ещё не расколотое Никоновыми преобразованиями.

Среди самых ярких героев сопротивления – как минимум два церковных иерарха. Это Святой Патриарх Гермоген и архимандрит Дионисий, игумен Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Один князь Рюрикова дома – Дмитрий Пожарский. Ещё – один мужик, ставший символом борьбы за русского царя, – Иван Сусанин.

Единство сословий должно было проявиться именно в трагические, смутные времена. Символом единения стал Кузьма (Кузьма) Минин – настоящий народный вождь, не считавшийся с чинами. И тут уж где легенда, а где сбывающийся исторический шанс – не разобраться. Возможно, он и до смуты занимался сбором государственного оброка, то есть был избранным старостой. Он умел «трясти» толстосумов – волна ополчения вознесла его высоко, Минина побаивались. Даже от несгибаемого князя Пожарского он отличался целеустремлённостью. Кажется, Минина не терзали колебания, в самые тяжёлые дни он не впадал в уныние. Он и для Пожарского стал моральной опорой.

При этом Минин был расчётлив, как и подобает торговому человеку. Умел считать деньги, добывать их,

не считаясь с регалиями знатных бояр, именитых купцов. Рачительность Минина превратила ополчение из патриотических мечтаний в реальную силу, губительную для неприятеля. Не жалел он и собственных средств: если бы проявил корыстность, кто бы за ним пошёл? В решающие часы сражения за Москву он привёл в чувство отвыкшие от подчинения войска и бросился в бой в районе Крымского двора во главе ополчения. Там были уничтожены отборные польские роты. Этот подвиг Минина остался в памяти воинства, в легендах.

«Не пожалети животов своих»

Минина мы считаем и первым оратором того времени. Его трудно назвать изысканным златоустом, но народное красноречие в сочетании с яростной убеждённостью творило чудеса. Звёздный час народного вождя – его воззвание, его выступление перед нижегородцами. Он выступил перед честным народом на площади, склоняя людей к сопротивлению, к борьбе с завоевателями. В исторической литературе особенно популярна такая цитата из мининского воззвания: «Буде нам похотеть помочи Московскому государству, и то нам не пожалети животов своих, да не токмо животов своих, и дворы свои продавати, и жены и детей закладывать...» Впечатляющая клятва. Слушая его, разобщённые люди превращались в ополчение, в патриотическое движение, в народ, готовый действовать. Именно Минин был инициатором и душой Второго ополчения. По существу – организатором успешного сопротивления. Речи Минина изменили ход истории, придали Второму ополчению нужную тональность, а точнее – сделали его непобедимым. Люди во все времена в большинстве своём равнодушны к высоким идеям. Их больше интересуют вопросы выживания. И Минин неплохо разбирался в массовой психологии. Он говорил о поруганных святынях, об угрозе порабощения. Призывал действовать сообща, всем миром. Не заискивал перед аудиторией. Демонстрировал искренние порывы и жёсткие требования к каждому. Говорил об ответственности.

Но, пожалуй, самое точное свидетельство о воззвании Минина сохранилось в фольклоре (а он врёт реже, чем наш брат историк да литератор):

*Оставляйте вы свои domы,
Покидайте ваших жён, детей,
Вы продадите всё ваше злато-серебро,
Накупите себе вострых копиев,
Вострых копиев, булатных ножей,*

*Выбирайте себе из князей и бояр
удалого молодца,
Удалого молодца, воеводушку,
Пойдёмте-ко мы сражатися, за матушку,
за родную землю,
За родную землю, за славный город Москву,
Уже заполонили-то Москву поляки злы.
Разобьём их, много перевешаем,
Самого-то Сузмунда в полон возьмём...*

В народное ополчение по призыву Минина вступали все патриоты, вне зависимости от их происхождения и положения в обществе. И дворяне, и посадские люди, и крестьяне, и казаки. Он строго следил за тем, чтобы все вкладывали в общее дело свою оговорённую лепту. Не принимали в новое воинство только тех, кто был замечен в «воровстве» и «измене».

Минин и Пожарский

Минин выдвинул в воинские начальники князя Дмитрия Пожарского, который в то время лечился после ранений. Скорее всего, они прежде были знакомы. У Пожарских имелся двор в Нижнем Новгороде, они вполне могли закупать у Мининых скот. Неслучайно князь считал купца человеком опытным, в том числе – в снабжении ратных людей. Знал он и боевой характер Минина, «смелого дерзновением», его умение владеть саблей не хуже прославленных воинов. Клинок египетской работы купец, по-видимому, привёз из Каира, где бывал по торговым делам. Сейчас легендарная сабля хранится в Оружейной палате.

К Пожарскому явилась делегация во главе с наместником Вознесенского Печерского монастыря архимандритом Феодосием. Князь ещё не излечился от раны, полученной в сражении с поляками, и не сразу согласился возглавить ополчение. Но после раздумий ответил: «Рад за православную веру страдать до смерти, а вы из посадских людей изберите такого человека, который бы мог со мною быть у великого дела, ведал бы казну на жалование ратным людям. У вас есть в городе человек бывалый: Козьма Минин; ему такое дело за обычай».

Пожарский настоял (а возможно, предварительно договорился об этом с Мининым), чтобы инициатору ополчения дали особые полномочия. И ершистые, степенные соратники признали в Кузьме Миниче предводителя. Научились подчиняться ему. Он распоряжался казнью, вёл трудное хозяйство ополчения, а заодно налаживал связи

с местным населением во всех городах и сёлах. Пресекал крамолу. Выжигал смуту.

Минин стал самой влиятельной фигурой в «Совете всея Земли», который до установления законной власти фактически был правительством страны. Специфика ополчения, да и вообще того смутного времени, не позволяла быстро и надёжно наладить армейскую дисциплину. Строгий, суровый Минин в этом смысле делал максимум возможного. По его биографии можно изучать психологию лидерства. Это он жёстко требовал от каждого отдавать на ополчение «третью деньги» (в редких случаях – пятую), а несогласных превращали в холопов и вовсе лишали имущества.

Минин и Пожарский – спаянный союз двух сильных личностей, которые дополняли друг друга.

Московский бой

В апреле 1612-го, в Ярославле, ополчение стало грозной силой, которую возглавляли Пожарский и Минин. Дальше – Москва, трудные, но победные бои. Главные сражения за Белокаменную состоялись осенью 1612 года. К столице, на помощь уже порядком измотанным польским оккупантам, шли войска гетмана Яна Ходкевича. Пожарский преградил ему путь у Новодевичьего монастыря. И тут, в решающие часы, воинскую доблесть проявил нижегородский купец. В самый напряжённый момент Московской битвы Минин собрал 300 ополченцев, переправился через Москву-реку и неожиданно атаковал поляков на берегу, у Крымского двора.

Он сражался как лев. Вот когда пригодилось умение владеть саблей! Оказалось, что Минин ещё и лихой наездник. Мало того, он обладал качествами военачальника, остро чувствовал критические минуты боя, действовал быстро и решительно.

Враги дрогнули. Тогда русские двинулись на лагерь Ходкевича широким фронтом. После нескольких сражений с 21 по 25 августа гетман покинул Москву. Войска Пожарского захватили у поляков обоз, шатры, знамёна, литавры. Освободили плённых. Победа! Но поляки всё ещё занимали Кремль и Китай-город – и ополченцы не спешили вступить с ними в бой. Пожарский выжидал, избегая напрасных жертв и случайных неудач, которые могли бы снизить моральный дух ополченцев. Его тактика позволила не только одолеть интервентов, но и сохранить войско. К ноябрю ополченцы взяли в кольцо вражеский гарнизон. Освободители действовали основательно, без спешки, опасаясь лишних жертв. Выбив поляков

из московских предместий, они отрезали интервентов от снабжения. Среди поляков начался голод. В ноябре Пожарский и Минин перешли к новым наступательным действиям.

В объединённом ополчении не обходилось без распри. Так, Дмитрий Трубецкой отказывался подчиняться Пожарскому. Князь Трубецкой считался более родовитым и всерьёз претендовал на царский престол. По легенде, в решающие осенние дни 1612 года их примирил Минин. В итоге «спасителями Отечества» называли обоих – и Пожарского, и Трубецкого. Но больше славы заслужено досталось первому – за стойкость и великолдушие.

Вскоре Пожарский предложил интервентам без боя покинуть Кремль, оставив награбленные сокровища. Он обещал сохранить им жизни и не преследовать при отступлении. Князь точно выбрал время для такого ультимата: воля к сопротивлению у противников иссякла. 5 ноября захватчики сдались, их выпустили из Кремля. Пожарский исполнил обещание, расправы не было. Минин в то время неустанно сдерживал тех, кто готов был нарушить клятву. А потом главной задачей победителей было собрать Земский собор, который выбрал бы нового царя, а точнее – новую династию. Энергия Минина помогла собрать представителей со всех городов и земель Русского царства, каким оно было ещё во времена Ивана Грозного.

Под властью Романовых

Ни Пожарский, ни Минин не собирались захватывать власть. Царём избрали юношу, который уж точно не был запятнан службой у поляков и самозванцев, – Михаила Романова. Он приходился двоюродным племянником последнему законному царю – Фёдору Иоанновичу. Ведь Анастасия Романова была первой и любимой женой Ивана Грозного. Отец нового царя – митрополит, будущий патриарх Филарет (в миру – Фёдор Романов) – был в то время самым уважаемым на Руси политиком. Он пребывал в польском плену. Но выборщики (в особенности донские казаки) надеялись, что владыка Филарет вернётся и поможет сыну советами. Так со временем и случилось.

Вскоре послевенчания на царство наш первый самодержец из рода Романовых Михаил Фёдорович пожаловал Минину вотчины и чин думного дворянина. Он заслужил спокойную зажиточную жизнь. Но не стремился к покою. Минин принимал активное участие в политике. Царь видел в нём надёжного и деятельного

сановника, доверял ему. Минину поручили сбор первой пятины «в Москве с гостей, гостиной и суконной сотен и с чёрных сотен и слобод». Во время паломнической поездки царя в Сергиев монастырь Минин оказался в числе тех, кому Михаил Фёдорович доверил беречь Москву...

В 1615 году восточные рубежи царства потрясали волнения среди татар и черемисов. Минин неплохо знал Поволжье и со времён ополчения умело приводил в чувство горячие головы. Скорее всего, он сам напросился на эту службу.

Вместе с князем Ромодановским он возглавлял царский отряд. Искушённый политик, Кузьма Минич прошёл следствие. Надо думать, виновные не сумели от него скрыться. А на обратном пути, в 1616-м, он тяжко заболел и уже не встал. Ходили слухи, что его отравили или убили. Похоронили героя на погосте приходской Похвалинской церкви.

Память об организаторе народного ополчения не стёрлась. В 1672 году его прах перенесли в Нижегородский кремль, в Спасо-Преображенский собор. Митрополит Нижегородский Филарет отслужил панихиду. В середине XIX века обветшавший собор разобрали, построили на его месте новый. Могилу Минина заботливо сохранили.

В 1930 году, после разрушения Спасо-Преображенского собора, прах был передан на хранение в историко-архитектурный музей-заповедник, а затем перенесён в Михаило-Архангельский собор Нижегородского кремля.

Вдова спасителя Отечества, Татьяна Семёновна Минина, вскоре постриглась в монахини. Кстати, в своё время принял постриг и отец Кузьмы Минина. Некоторое время проявлялся себя при царском дворе Нефёд Кузьмич Минин, любимый сын великого гражданина. Род Мининых прерывается.

Много лет спустя императрица Екатерина выдаст дворянам Мининым грамоту, подтверждающую, что они – потомки знаменитого Кузьмы. Но это ошибка: Минины-бояре не имели отношения к Мининым-торговцам, просто со временем им стало почётнее связывать своё прошлое с худородным вождём ополчения. Вот так-то!

Скульптурные памятники выдающимся людям стали возникать только в послепетровское время, когда в Россию пришла Западная Европа. В Москве Белокаменной первый памятник появился только в 1818 году. Отечественная война 1812-го всколыхнула память о событиях двухсотлетней давности. Новый патриотический порыв позволил лучше понять Минина и Пожарского.

Работы по созданию памятника Иван Мартос начал вскоре после изгнания французов за пределы Отечества. В скульптуре видели символ победы. Текст, выбитый на памятнике, не понравился Пушкину: «Надпись Гражданину Минину, конечно, не удовлетворительна: он для нас или мещанин Косма Минин по прозванию Сухорукой, или думный дворянин Косма Минич Сухорукой, или, наконец, Кузьма Минин, выборный человек от всего Московского государства, как назван он в грамоте о избрании Михаила Фёдоровича Романова. Всё это не худобыло бы знать, так же как имя и отчество князя Пожарского».

Рискну предположить, что великий поэт был не прав. «Гражданин Минин» – высокое звание, и оно вполне выражает суть этой личности. Минин как бы призывает Пожарского на бой, укрепляет его дух. Величавая и в то же время эмоциональная композиция.

Отзвуки славы

Знаменитый фильм Всеволода Пудовкина «Минин и Пожарский» вышел незадолго до войны, в 1939 году. Замечательная картина, настоящий народный эпос по сценарию Виктора Шкловского. Артист Александр Ханов просто блестал. Он угадал главную черту, нерв Минина – его ораторское мастерство. Получился подлинный народный трибун. Кинематографическая слава воскрешает память о героях далёкого прошлого. Фильм и в наше время нет-нет да и повторят по телевидению. К сожалению, при реставрации в 1960-е годы его сильно сократили. Но главное – у нас есть кинообраз Минина. А значит, легенда продолжается.

Торговых людей, как правило, недолюбливают в народе. И они дают к тому повод. Как говорится, «не обманешь – не продашь». Подвиг Минина на много лет вперед стал оправданием для русских купцов. Даже годы спустя, когда говорили о русских дельцах, об их неблаговидной роли, в качестве противовеса непременно вспоминали Минина: «Но его выдвинула именно эта, купеческая среда». И то правда: социальную роль человека отбрасывать и недооценивать нельзя.

Любопытный факт: незадолго до смерти князь Дмитрий Пожарский принял монашескую схиму под именем... Косма! Трудно отказаться от предположения, что он тогда вспомнил своего соратника, человека, который, собственно говоря, и предложил Пожарского на должность воинского начальника ополчения. Такой знак уважения дорогого стоит. А Минина уважает вся Россия – как истинного гражданина.